

III. ИСТОЧНИКИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН, ПЕРЕВЕДЕННЫХ ПУШКИНЫМ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

В июне 1836 г. Пушкин перевел на французский язык одиннадцать русских народных песен. Перевод был им сделан по просьбе приехавшего в Петербург известного французского литератора и дипломата Лёве-Веймара.

Об этой работе поэта стало известно только в 1885 г., когда П. И. Бартнев опубликовал по автографу в «Русском архиве» французские тексты песен, приобретенных на одном из аукционов в Париже коллекционером автографов И. И. Курисом. К шести переводам Бартнев дал «самые подлинники» из сборника И. П. Сахарова «Сказания русского народа» (М., 1836), а поисками оригиналов для остальных пяти песен предложил заняться «любителям», не отрицая возможности и того, что такой знаток и собиратель народных песен, как Пушкин, мог переводить их на французский язык и по памяти¹.

Через пятнадцать лет после статьи Бартнева нашелся «любитель», который занялся изучением источников, послуживших великому поэту оригиналами для его переводов. Это был Н. Н. Трубицын, тогда еще студент Петербургского университета. В 1900 г. он напечатал статью «О русских народных песнях, переведенных А. С. Пушкиным на французский язык»².

Статья Н. Н. Трубицына — самая значительная работа по данному вопросу. Однако в отдельных местах она грешит не только неясностью, но иногда и неверными утверждениями, вытекающими из недостаточно хорошего знания автором песенника Новикова. Тем не менее, работа Н. Н. Трубицына обычно принимается без оговорок. В 1935 г. М. А. Цявловский в книге «Рукою Пушкина»³, повторив и суммировав основные положения статьи Н. Н. Трубицына, нашел, что для перевода девяти песен (№№ 1—4, 6, 8—11) Пушкин пользовался текстами песен, напечатанными в песеннике Новикова⁴, для одной — текстом, полученным от Н. М. Языкова (№ 5), песню же № 7 переводил по памяти.

Вопрос об источниках пушкинских переводов может быть разрешен, однако, гораздо проще, чем это представлялось Н. Н. Трубицыну и М. А. Цявловскому.

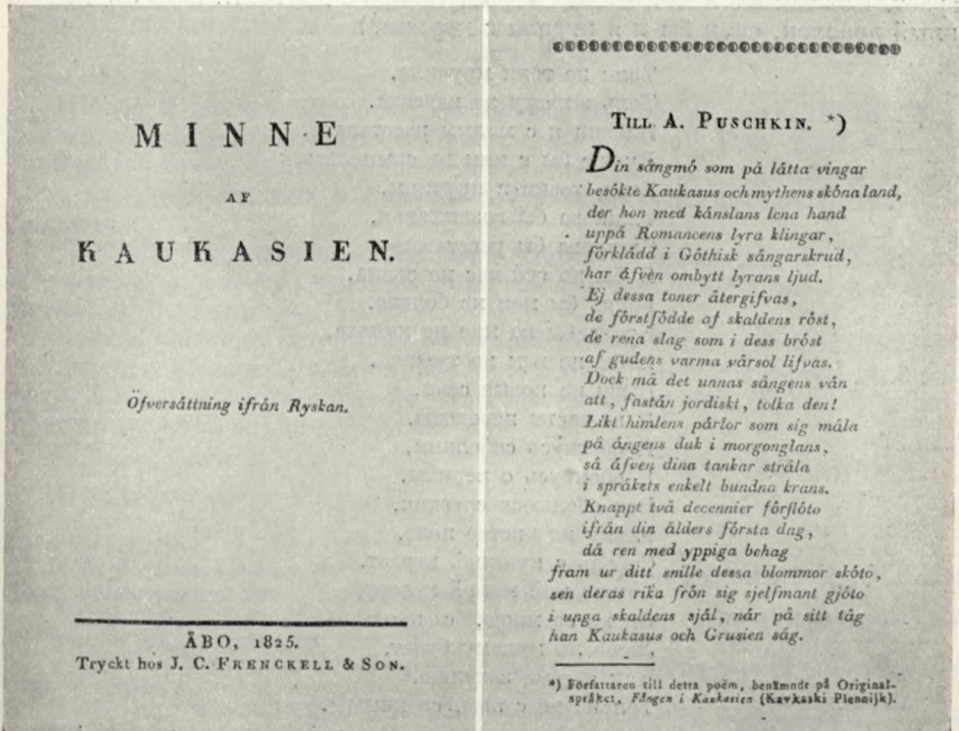
Прежде всего уточним вопрос об оригинале песни № 6: «Lune brillante, notre père!» («Ах! ты батюшка светел месяц!»). Н. Н. Трубицын считает, что текст этой песни взят Пушкиным из сборника И. П. Сахарова, хотя ниже пишет о том, что последний перепечатал ее «из песен Чулкова или Новикова»⁵.

Проще и вернее было бы предположить, что Пушкин и в этом случае воспользовался всё тем же песенником Новикова, в котором он нашел большинство песен, послуживших ему оригиналами для его переводов. Повторяем, что Пушкин пользовался именно песенником Новикова, потому что в собрании Чулкова⁶ нет этого варианта плача о Петре. Н. Н. Трубицын, отыскивая первоисточники французских переводов Пушкина, по всей вероятности, пользовался песенником Новикова. На соответствующий же номер песенника Чулкова он сослался потому, что был уверен в полном совпадении текстов обоих песенников. Так поступил и Киреевский, у которого в восьмом выпуске напечатан этот вариант плача со ссылкой на песенники Чулкова и Новикова⁷. Вообще песенник Новикова почти повторяет чулковский сборник, но крайней мере в первых четырех частях, но в данном случае в обоих песенниках в первых частях под одинаковым номером (122) напечатаны были разные варианты песни-плача о Петре: в собрании Новикова — «петербургский» вариант,

в песеннике Чулкова — «московский». В последнем есть и «петербургский» вариант (ч. III, № 80), но не тот, который напечатан Новиковым и которым пользовался Пушкин как оригиналом для своего перевода.

Для песни № 7 оригинал до сих пор не был найден, поэтому принято считать, что поэт переводил ее по памяти. Н. Н. Трубицын так и писал: «...в вопросе о том, что Пушкин здесь справлялся именно собственными силами и притом не оставил нам никакого следа, мы твердо убеждены»⁸.

Это предположение было поддержано и М. А. Цявловским: «Что касается оригинала седьмой песни, то он до сих пор не найден. Трубицын высказал,

ИЗДАНИЕ «КАВКАЗСКОГО ПЛЕННИКА» НА ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ, 1825 г.

Титульный лист и первая страница со стихами переводчика (А. Платена), посвященными Пушкину

Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград

по нашему мнению, вероятное предположение, что Пушкин „мог на память воспроизвести этот вариант плача“⁹.

Однако русский оригинал перевода этой песни есть в первой части песенника Новикова.

Приводим для сравнения все три текста песни: французский перевод Пушкина, ее прозаический перевод на русский язык¹⁰ и, наконец, текст из песенника Новикова, который никогда не публиковался рядом с французским переводом поэта.

N'est-ce pas bien triste et bien endévant? Mon amant me quitte. Ne valait-il pas mieux que nous ne fussions jamais connus? Je n'aurais connu ni les chagrins, ni les pénibles soupirs, ni les larmes de la séparation; ma poitrine ne m'aurait pas fait mal; mon sang n'aurait pas bouillonné,

je ne l'aurais pas regretté. J'irai sur le nouveau perron, je m'appuierai sur la balustrade, je m'enveloperai de fourrures, je m'inonderai de larmes, je regarderai la plaine déserte. Dans la plaine déserte l'hermine joue avec la zibeline. C'est ainsi que mon amant joue avec une autre que moi... Mon amant serait-il content si je jouais avec un autre que lui?

(Как ни грустно мне и ни горько мне? Мой милый меня покидает. Не лучше ли было бы нам никогда не знать друг друга? Я не ведала бы ни горя, ни тяжких вздыханий, ни слез разлуки; моей груди не было бы так больно, моя кровь не кипела бы, и я не сожалела бы о нем. Пойду я на новое крыльцо, обопрюсь на перила, прикроюсь шубкой, зальюсь слезами и стану смотреть на пустую равнину. А в пустой равнине соболь с куницей играет. Вот так же и мой милый играет теперь с другой... Был ли бы мой милый доволен, если бы и я играла с другим?)

Толи не толи кручина,
Толь животу не насада.
Живши я с милым рассталась.
Лучше бы с ним не свыкалась,
Горя, тоски и кручины,
Тяжкова бы воздыханья,
Слезнова бы расставанья
Я бы по сей час не знала,
Грудь бы моя не болела,
Кровь бы во мне не кипела,
Я бы по нем не тужила.
Выду на новые сени,
Я на часты переходы,
Я обогнусь соболями,
Я обопрюсь о перилы,
Вся обольюся слезами,
Гляну на чистое поле,
Соболь с куницей играет.
Так-то мой милой гуляет,
Он не со мною, с иною.
Любо ль милому будет,
Как я сама загуляю,
Только не с ним, со иным¹¹.

Нам кажется, что напрасно усложнен исследователями и вопрос об источнике песни № 5: «C'était sur la Kamischenka» («Вниз то было по матушке Камышенке реке...»).

Н. Н. Трубицын считает, что «извод, послуживший поэту подлинником для перевода, мог быть сообщен г. Языковым»¹². М. А. Цявловский уточняет: «Оригиналом для пятой из переведенных Пушкиным песен, как показал Трубицын (...), послужила запись песни, сделанная Н. М. Языковым в Симбирской губернии и переданная им П. В. Киреевскому. От одного из них Пушкин, очевидно, и получил эту запись»¹³.

Источник знакомства и перевода был ближе — тот же песенник Новикова (ч. I, № 127, стр. 144), где напечатан почти тождественный с приведенным Трубицыным из собрания Киреевского вариант, безусловно, послуживший Пушкину оригиналом для его перевода этой песни.

Нельзя не указать на одно интересное разночтение во французском переводе и русском тексте.

Пушкин переведил: «Ils pointèrent un petit canon de cuivre» — «Становили они и у ш е ч к у медную».

В тексте Новикова: «Становили они п у ш к у, братцы, медную»¹⁴.

Пушкин употребил слово «пушку» с ласкательным суффиксом — «пушечку», что очень характерно для народной поэзии, и в данном случае его перевод более выдержан в народном духе, чем текст песенника. Интересно, что в первоисточнике собрания Новицова — в песеннике Чулкова — именно так напечатана эта строка, как переводил ее Пушкин¹⁵.

У Пушкина был песенник Чулкова¹⁶, именно первая часть его (а может быть и остальные), но едва ли он, переводя русские песни для Лёве-Веймара, пользовался то одним, то другим песенником. В данном случае он подметил и выдержал соответствие одной строки другой, чего не было в самом оригинале — в тексте песенника Новицова.

Итак, Пушкин, работая над переводом русских песен на французский язык, не прибегал к своей памяти, не пользовался и собственными записями: оригиналы для всех одиннадцати переведенных им песен находятся в первой части песенника Новицова.

«Новое и полное собрание российских песен», изданное Н. И. Новиковым, у Пушкина было, он его купил еще в 1827 г.¹⁷ Оно дало ему возможность познакомить французского читателя и с шедеврами русской народной лирики, и с редкими и прекрасными песнями о народной вольнице.

Для своих переводов Пушкин отбирал песни очень обдуманно, а вовсе не те, «какие случайно попались ему под руку», как в свое время писал П. И. Бартенев.

Выбор тематики песен еще раз характеризует интерес поэта к песням о Разине, о казаках, разбойниках, — к песням наиболее ярким по своему социальному содержанию, по заключенному в них протесту против крепостничества и самодержавия.

В. Архангельская

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. Б (а р т е н е в). Русские народные песни во французском переводе А. С. Пушкина. — «Русский архив», 1885, № 3, стр. 451—460.

² «Записки историко-филологического факультета имп. С.-Петербургского университета», ч. LVII, 1900, стр. 351—388.

³ «Рукою Пушкина». Несобранные и неопубликованные тексты. М.—Л., 1935, стр. 616—618.

⁴ Н. Новиков. Новое и полное собрание российских песен..., ч. I. В Москве, в университетской типографии у Н. Новикова, 1780.

⁵ Н. Трубицын. Ук. соч., стр. 370.

⁶ М. Чулков. Собрание разных песен, ч. I. СПб., 1770; Сочинения М. Чулкова, т. I. СПб., 1913.

⁷ «Песни, собранные П. В. Киреевским», вып. VIII. 1868, стр. 284—285.

⁸ Н. Трубицын. Ук. соч., стр. 376.

⁹ «Рукою Пушкина», 1935, стр. 618.

¹⁰ Французский и русский тексты приводятся по книге «Рукою Пушкина», стр. 614 и 622.

¹¹ Н. Новиков. Ук. соч., ч. I, № 99, стр. 115.

¹² Н. Трубицын. Ук. соч., стр. 367.

¹³ «Рукою Пушкина», 1935, стр. 618. По записи Языкова песня напечатана П. А. Бессоновым в «Песнях, собранных П. В. Киреевским», вып. VII, 1868, стр. 132—133.

¹⁴ Так же и в тексте Н. М. Языкова.

¹⁵ М. Чулков. Собрание разных песен, ч. I, № 127, стр. 158.

¹⁶ Б. Модзалевский. Библиотека Пушкина. СПб., 1910, стр. 114.

¹⁷ Ни в описи библиотеки Пушкина, произведенной Б. Л. Модзалевским, ни в опекунской описи (см.: Л. Модзалевский. Библиотека Пушкина. Новые материалы.— «Лит. наследство», т. 16-18, 1934) не значится песенника Новикова.

Но в 1938 г. был опубликован «счет» неизвестного букиниста, представленный Пушкину в 1836 г. Судя по этому счету, поэт купил все шесть частей песенника Новикова еще в июне 1827 г. (см. «Лит. архив», т. I. Л.—М., изд. АН СССР, 1938, стр. 39).